

УДК 821.161.1-31.09:159.942

АРТУР САДЕЦКИЙ

(Люблин, Польша)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ КАК ПСИХОЛОГИЯ ЧУВСТВ ДМИТРИЯ РУДИНА

Ключові слова: літературний герой, герой, автор, психологія, любов, «зайва» людина.

Проблема исследования литературного героя И. Тургенева продолжает оставаться актуальной и недостаточно изученной в современном литературоведении, несмотря на то, что к ней обращались такие известные ученые, как Ю. Лотман, Г. Винникова, С. Шаталов и др.

Целью данной статьи является рассмотрение литературного героя Дмитрия Рудина и литературный анализ его чувств с точки зрения литературного героя и автора. Предмет данной статьи – творчество И. Тургенева, а объект – литературный герой как психология чувств Дмитрия Рудина.

Дмитрий Николаевич Рудин («Рудин» И. С. Тургенева, 1856) является очередным воплощением идеи «лишнего» человека. «Рудин – это просветитель и пропагандист, блестящий представитель интеллектуальной элиты 1840-ых годов, вышедший из ее духовного центра – московских философских кружков, в которых зрели пока еще смутные, но благородные «общечеловеческие» идеалы <...>» [1, с. 4]. Такой тип героя стал предметом интереса многих писателей этого времени; очередные произведения показывали мужчин, которые смогли бы внести хорошие идеи в жизнь общества, сопротивляться устаревшим порядкам; однако им мешает, главным образом, собственная натура. В своих романах Тургенев обличает эту натуру при помощи любовной интриги [8, с. 155]; мы посмотрим теперь, как герой ведет себя по отношению к Наталье Ласунской, и как «строятся» его собственные чувства: «Вошел человек лет трид-

цати пяти, высокого роста, несколько сутуловатый, курчавый, смуглый, с лицом неправильным, но выразительным и умным, с жидким блеском в быстрых темно-синих глазах, с прямым широким носом и красиво очерченными губами. Платье на нем было не ново и узко, словно он из него вырос» [7, с. 28]. Тонкий звук голоса Рудина не соответствовал его росту и его широкой груди» [7, с. 29].

Таким образом рассказчик описывает героя, когда он впервые появляется в доме Дарьи Ласунской. Согласно своим принципам [6, с. 15-16], Тургенев не пытается охарактеризовать психологические процессы, которые возникают в душе героя. О них свидетельствуют: поведение Рудина, его слова, слова других героев о нем (прежде всего Натальи и Лежнева) и описания природы. Душа Дмитрия Николаевича открывается постепенно, поэтому мы теперь присмотримся истории его отношений с Натальей.

Рудин ведет себя согласно девятнадцативековым обычаям, т. е. он ставит вопросы, доминирует в разговоре, просит, чтобы женщина играла на фортепьяно и др. Это женщина должна была обратить на себя внимание [3, с. 54-57]; мужчина мог показать свои лучшие стороны и таланты, однако необязательно, все зависело от его индивидуальных желаний. Рудин, благодаря активной натуре собеседника, сразу же начинает спорить с Пигасовым; речь у него красива, и он знает об этом; на всех присутствующих он производит большое впечатление; у Натальи это впечатление превратится потом в любовь. При первой встрече герой спрашивает, играет ли девушка на фортепьяно, а потом, когда играет Пандалевский: «его [Рудина] темно-синие глаза медленно блуждали, изредка останавливаясь на Наталье» [7, с. 38]. Нет сомнений, что девушка с первого взгляда показалась ему интересной и, может быть, красивой, но, по нашему мнению, нельзя говорить, что Рудин увлекся и почувствовал сильное биение сердца, т. е. первую волну чувства. Здесь мы имеем первое отличие между героями; Наталья после этой встречи не могла даже спать до утра.

Рудин завоевал ум и сердца жителей усадьбы Дарьи Ласунской, благодаря чему он смог без препятствий реализовать себя. «Он и умен, и талантлив. Ему открылись уже многие истины. Обладая даром красноречия, он становится страстным пропагандистом (...). Образование и наука, а также и та вера в себя, которую с их помощью приобретает человек, открывая необходимые ему законы жизни – главное для Рудина (...)» [3, с. 94-95]. Герой может высказывать все свои мысли, благодаря чему он становится ближайшим другом Дарьи Ласунской и опекуном Натальи. Г. Винникова в цитированном фрагменте своей работы обращает внимание на суть высказываний Рудина. Для него самое важное в жизни – сфера ума. Открывающаяся любовная интрига покажет, есть ли во внутреннем мире героя место для чувств, но такое убеждение уже с самого начала позволяет сомневаться в способности Рудина любить по-настоящему.

Герой становится частью любовного треугольника: Волынцев – Наталья – Рудин. Его «соперник» Волынцев дается по контрасту с главным героем в нескольких планах: у него нет энергии, он некрасноречив, однако, с другой стороны, он любит, что можно заметить после окончательного разговора между главными героями. Его постоянное чувство Наталья замечает, но она выбирает Рудина. Он становится ее опекуном; как замечает П. Пустовойт: «Рудин честен, искренен в своих отношениях с Натальей Ласунской» [6, с. 172]. Он делился с молодой женщиной своим опытом, своими идеями. И иногда он так увлекался, что «и не очень заботился о том, чтобы она его понимала – лишь бы слушала его» [7, с. 59]. Это опасный признак тщеславия, которое присуще эгоистическим на-

турам. Рассказчик делает очередные намеки на то, что совместное счастье недоступно героям.

После многих встреч Рудин рассказывает женщине историю о листьях; Наталья плачет, но на следующий день ситуация изменяется, хотя странным образом: «– Да... да; я знаю, кто вам нравится. И я должен сказать – лучшего выбора вы сделать не могли. Он человек прекрасный; он сумеет оценить вас; он не измучит жизнью – он прост и ясен душою... он составит ваше счастье.

– О ком вы говорите, Дмитрий Николаевич?

– Будто вы не понимаете, о ком я говорю? Разумеется, о Волынцеве. Что ж? Разве это неправда?» [7, с. 77].

Поведение Рудина удивляет. Он думает, что Наталья влюблена в Волынцева, хотя женщина не дала никаких поводов к таким решениям. Лишь после ее отрицательного ответа он начинает понимать чувства Ласунской и осознается в том, что он хочет любить ее. Любовь не понять умом, поэтому Рудин до конца не знал, о чем мечтает Наталья, однако удивляет то, что он до сих пор не заметил ее блестящих глаз или не понял смысла ее слов о том, что женщина «сама умеет пожертвовать собою» [7, с. 76]. Весь разговор свидетельствует также о том, что между Рудиным и Натальей нет настоящей эмпатии, его чувства не отвечают силе чувств женщины.

В сцене объяснения в беседе он волнуется, восклицает: «О, Боже!», когда Наталья соглашается связаться с ним, а потом снова появляется «тревожный» элемент:

«– Я счастлив, – произнес он вполголоса. – Да, я счастлив, – повторил он, как бы желая убедить самого себя» [7, с. 82].

Рассказчик как будто «боится» оставить надежду читателям на положительное окончание. С. Шаталов пишет о герое: «так, значит, он еще не вполне убежден? И в чем же – в любви или в счастье?» [8, с. 158]. Наверное, и в том, и в другом, но мы хотим обратить внимание, очередной раз, на умственный подход героя к жизни. Рудин снова пытается понять ситуацию, охватить умом новое положение, новые отношения с женщиной. Он не в состоянии просто чувствовать, мечтать, его сердце всегда находится ниже головы – и буквально, и метафорически.

Из-за Пандалевского герои вынуждены встретиться на Авдюхином пруду. С. Шаталов замечает, что Рудин сомневается не только в любви к Наталье, но и в собственной способности любить [8, с. 158]. Перед ним встает вдруг Наталья, которая ясно описывает ситуацию и просит совета. Она готова на все, на одно лишь слово, но в этот момент «он не выдержал испытания любовью» [5, с. 76]. Женщина спрашивает, что делать, потому что мать не соглашается на этот союз. Рудин отвечает:

«Покориться судьбе (...), что же делать! Я слишком хорошо знаю, как это горько, тяжело, невыносимо; но посудите сами, Наталья Алексеевна, я беден... Правда, я могу работать; но если б я был даже богатый человек, в состоянии ли вы перенести насильственное расторжение с вашим семейством, гнев вашей матери?... Нет, Наталья Алексеевна; об этом и думать нечего. Видно, нам не суждено было жить вместе, и то счастье, о котором я мечтал, не для меня!» [7, с. 93].

Рудин не выдержал испытания любовью и оказался человеком почти без чести. Сколько иронии звучит в его словах! Он не может связаться с женщиной, потому что ее мать будет сердиться... Когда Наталья уже отвернулась, он даже кричит ей вслед: «Вы трусите, а не я!» [7, с. 96]. Н. Никитина спрашивает (в широ-

ком контексте): «достойны ли действительного уважения эти *лишние* люди, если они тогда, когда была нужна их помощь, когда Россия нуждалась в них, остались в стороне?» [4, с. 92]. История Рудина и Натальи символизирует роль «лишних» людей, показывает их настоящую слабость и то, что они на самом деле не заслуживают уважения. Наталья с ее ясным умом, душевной красотой и чистым сердцем страдает, но она в состоянии понять, что Рудин – это «малодушный» человек; ее жалость скоро пройдет, и она станет женой Вольтера. В сфере эмоциональных отношений Рудин также оказался не достойным уважения.

Отношение главного героя к Наталье мы не называли любовью. Чем оно является на самом деле? Ответ на этот вопрос мы можем найти в словах Лежнева, человека, который знает прошлое Рудина. Бывший друг Дмитрия Николаевича, во-первых, называет его холодным человеком: «да, холоден, как лед, и знает это и прикидывается пламенным» [7, с. 63]. Слова эти подтверждает, противопоставляя Рудина их другу с юных лет – Покорскому. Покорский – это чистое, любящее сердце и необыкновенный ум. Именно от него Рудин брал почти все свои мысли и потом развивал их. В эти годы «Рудин казался полным огня, смелости, жизни, а в душе был холоден и чуть ли не робок, пока не задевалось его самолюбие (...). Он всячески старался покорить себе людей (...)» [7, с. 67]. Лежнев доказывает, что Рудин не в состоянии любить; таким образом он подтверждает слова рассказчика, который говорит о герое, перед сценой на Авдюхином пруду: «Никто так легко не увлекается, как бесстрастные люди» [7, с. 90]. Рудин не в состоянии любить из-за своей натуры, в которой царствует другое; как подчеркивает А. Батюто, в герое «кипит только ум» [1, с. 5].

Опять Лежнев в состоянии доказать, что это правда; он приводит историю своей любви. В прошлом он сказал Рудину о том, что влюбился в женщину. «Узнав о моей любви, он [Рудин] пришел в восторг неописанный: поздравил, обнял меня и тотчас же пустился вразумлять меня, толковать мне всю важность моего нового положения» [7, с. 71]. Дмитрий Николаевич довел до несчастного окончания этого союза: «он пустился обоим нам объяснять нас самих, наши отношения, как мы должны вести себя, деспотически заставлял отдавать себе отчет в наших чувствах и мыслях, хвалил нас, порицал (...); ну, сбил нас с толку совершенно!» [7, с. 71]. Не только свои собственные чувства Рудин не в состоянии понять и развивать, у него нет и эмпатии к любви других. С. Шаталов констатирует: «любовь расположена в сфере мыслей, а не чувств Рудина. Он отлично умеет говорить о любви, но лишен способности сильно чувствовать» [8, с. 158].

По нашему мнению, главный герой И. Тургенева не успел еще влюбиться в Наталью Ласунскую. Все психологи подчеркивают вред умственного подхода к чувствам [9, с. 40-41]. Однако, трудно даже увидеть чувство в том, как ведет себя Рудин. Ведь первый этап любви – это страсть [10, с. 8-17]; она наверное чужда, по словам рассказчика, «бесстрастному» человеку. Однако Рудин смог полюбить Наталью. Если бы его слабость не помешала развитию эмоциональных отношений, и если бы он не рассуждал, когда начались серьезные препятствия – он наверное смог бы постепенно углубиться в любовь. Очевидно, что герой нуждался в теплых чувствах; может быть, он это еще не до конца понял, но в нем зародилась жажда любить, что доказывает последняя встреча с Натальей:

«В последний раз взглянул он на Наталью, и сердце его шевельнулось: глаза ее были устремлены на него с печальным, прощальным упреком» [7, с. 105].

Он также, через несколько лет, при встрече с Лежневым спрашивает о Наталье:

«– Ну, а Наталья Алексеевна здорова?

– Да.

– Счастлива?

– Да.

Рудин помолчал» [7, с. 132-133].

Наконец стоит еще обратить внимание на слова С. Шаталова. Ученый пишет: «Рудин угадал ожидания Натальи. Во многом он сам способствовал ее заблуждению, он спровоцировал (...) ее увлечение» [8, с. 157]. Литературовед возвращается тоже к проблеме треугольника: «действительно, Рудин стремился завоевать не только расположение, но и любовь дочери хозяйки дома. Он знал о любви Волынцева к Наталье и замыслил оттеснить его» [8, с. 157]. Из этих слов возникает образ героя, который преднамеренно реализует все свои цели и думает о собственной пользе. Да, мы согласны, что Рудин способствовал началу любовной интриги – но он не хотел «поймать» Наталью. Герой, как сказал о нем Лежнев, просто любил доминировать; любовь пришла самостоятельно, поэтому Рудин и не сумел справиться с ней. Если бы он нарочно довел до такой ситуации, его наверное не остановили бы никакие препятствия. Герой потерял шансы научиться любить, из-за чего до конца своей жизни он остался один. Между прочим, поэтому В. Одинокоев правильно сказал: «Рудин у Тургенева – подлинно трагическая фигура» [5, с. 76].

Таким образом, в данной статье был исследован литературный герой И. Тургенева как психология чувств Дмитрия Рудина. В процессе исследования было установлено, что роман И. Тургенева хотя не имеет детальных описаний психики героев, однако показывает самостоятельные, полноценные личности, напоминающие своим поведением реальных людей. Такова Наталья Ласунская, описанная в момент настоящего перехода между обыкновенными обстоятельствами жизни и зрелым, женским миром. Женщина созревает, замечает недоступные до сих пор для нее истины, но ее чувства еще вынуждены ждать способности развиваться и стать полноценными. Наверное, в этом ей помогает Волынцев; «у Тургенева не нашлось для него ярких красок, но так или иначе в отношении двух образов обнаруживается нечто новое: Волынцев способен на самоотверженность, а Рудин не только не способен, но, напротив, готов упрекать Наталью, переложить на нее вину, обелить себя» [8, с. 160]. Роль опекуна и человека, который может руководить, показывать новые пути обществу, принадлежит таким людям, как Рудин, но он еще не в состоянии справиться с этим. Слабость, указанная в любовной интриге, обнаруживает все недостатки героя. Хотя любовный сюжет в романе служит раскрытию более важной, общественной идеи, однако здесь удалось Тургеневу показать также полнокровного человека, у которого есть проблемы с выражением своих чувств, и который не созрел еще до того, чтобы любить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Батюто А. И. Тургенев романист / Анатолий Иванович Батюто – Л. : Наука, 1972. – 387 с.
2. Винникова Г. Э. Тургенев и Россия / Галина Эрнестовна Винникова. – М. : Сов. Россия, 1971. – 336 с.
3. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Юрий Михайлович Лотман. – Л. : Просвещение, 1983. – 416 с.

4. Никитина Н. С. И. С. Тургенев и М. Е. Салтыков-Щедрин. Творческий диалог / Наталья Сергеевна Никитина. – СПб. : Наука, 2004. – 127 с.
5. Одинокое В. Г. Проблемы поэтики и типологии русского романа XIX в. / Виктор Георгиевич Одинокое. – Новосибирск : Наука, 1971. – 192 с.
6. Пустовойт П. Г. И. С. Тургенев – художник слова / Петр Григорьевич Пустовойт. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 375 с.
7. Тургенев И. С. Собр. соч. : в 12 т. Т. 2. Рудин. Дворянское гнездо / Иван Сергеевич Тургенев. – М. : Гослитиздат, 1954. – 324 с.
8. Шаталов С. Е. Художественный мир И. С. Тургенева / Станислав Евгеньевич Шаталов. – М. : Наука, 1979. – 312 с.
9. Baars C. Psychologia miłości i seksualności / Conrad Baars – Poznań : W drodze, 2003. – 105 с.
10. Wojciszke B. Psychologia miłości. Intymność. Namiętność. Zaangażowanie / Bogdan Wojciszke – Gdańsk: GWP, 2000. – 258 с.

АРТУР САДЕЦКИЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ КАК ПСИХОЛОГИЯ ЧУВСТВ ДМИТРИЯ РУДИНА

В работе рассматривается литературный герой Дмитрия Рудина как в литературном, так и в психологическом аспектах, а также представлен анализ эмоциональных отношений Рудина к Наталье Ласунской.

Ключевые слова: *литературный герой, герой, автор, психология, любовь, «лишний» человек.*

ARTUR SADETSKYJ

LITERARY HERO AS THE PSYCHOLOGY OF DMITRY RUDIN'S FEELING

The paper deals with the literary hero of Dmitri Rudin in the literary and the psychological aspects as well as the analysis of Rudin's emotional relationship to Nataliya Lasunskaya.

Key words: *literary hero, hero, author, psychology, love, superfluous man.*

Одержано 2.04.2012 р.